

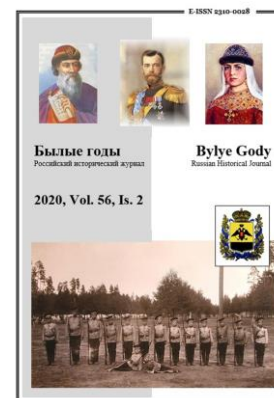
Copyright © 2020 by International Network Center for Fundamental and Applied Research

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 56. Is. 2. pp. 407-416. 2020
DOI: 10.13187/bg.2020.2.407
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Russian Bishop's Nastol'nye Gramoty of the last third of the XVII century: Challenges of the Time and the Evolution of the Text

Irina A. Ustinova ^{a, *}

^aThe Institute of History of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The article is devoted to the study of nastol'nye gramoty of Russian bishops of the last third of the 17th century as a historical source. The researcher focuses on the evolution of the text of nastol'nye gramoty. It can be traced in the course of comparative textual research of three unpublished nastol'nye gramoty of the last third of the 17th century (Metropolitan of Novgorod, Joakim (Savelov) in 1673, Metropolitan of Kazan Adrian in 1686, Metropolitan of Krutitci Tikhon in 1696). The structure and content of the notes are the same, but their semantic content has significantly changed within the framework of the chronological segment under consideration. The article shows that the change in the texts of nastol'nye gramoty was directly related to the general political and church situation, the change in the nature of the relationship between the state and the church at the beginning of reforms of the Peter the Great. New realities brought to life a new image of the bishop. In the gramoty's, theological passages and abundant quotations are replaced by lengthy lists of requirements for the newly delivered bishop, his duties are clearly recorded, sanctions are introduced for the bishop to violate the prescribed standards of behavior. An important trend, reflected in the text of nastol'nye gramoty of the late XVII century, there was an increase in the motive for the subordination of the bishop to the patriarch. The strengthening of the bureaucratic element and the tendency of discipline in relation to the higher clergy are being observed: to replace the understanding of the bishop from the point of view of his personification of the image of God on earth, his assessment is being formed from the point of view of the functioning of the management system, "yako nekoego uda", part of the church' body. All these tendencies found development and consolidation during the period of the church reform of Peter I.

Keywords: second half of the 17th century, Russian Orthodox Church, patriarch, metropolitan, archbishop, bishop, Confession of Faith, Rite chirotonia of the Bishop, nastol'naya gramota, Patriarch Joachim (Savelov), Patriarch Adrian, Metropolitan Tikhon of Krutitsky.

1. Введение

Вторая половина XVII в. в истории русской церкви ознаменовалась проведением церковной реформы, обширными богословскими дискуссиями, выработкой системы мер по борьбе с распространением старообрядчества, активизацией вмешательства светской власти в дела церковные. Изучению этих вопросов посвящена как обширная классическая литература, так и современные исследования (Белякова, 2016; Белякова и др., 2017; Белякова, 2019). Значительно менее изученными и понятными являются многочисленные вопросы, касающиеся внутреннего церковного развития в этот непростой период – сословное оформление духовенства, изменения в понимании роли и места в церкви высших иерархов, их взаимоотношений с патриархом. По-прежнему размытым остается современное научное представление о том, как церковная реформа и становление старообрядчества сказались на внутреннем церковном пространстве, как изменилось высшее духовенство, его правовой статус, представление о месте в обществе, внутренняя иерархия во второй половине XVII в. Решение

* Corresponding author

E-mail addresses: ilustinova@yandex.ru (I.A. Ustinova)

таких задач требует привлечения новых исторических источников, возникновение которых связано с внутрицерковной деятельностью, повседневностью чинов и ритуалов, служб и обрядов. Поскольку в существующей историографии содержание и эволюция этих источников не привлекали достаточного исследовательского внимания, их выявление, анализ и публикация представляются весьма актуальными для реконструкции сложных процессов трансформации, которые развивались в русской церкви накануне петровских реформ. Их выявление и понимание позволит сформировать непротиворечивую картину состояния Русской церкви накануне реформ Петра I и, как следствие, в ходе их реализации.

2. Материалы и методы

Основными источниками при написании настоящей статьи стали настоятельные грамоты русских архиереев 1670–1690-х гг. Настоятельные грамоты выдавались при поставлении патриархам, митрополитам, архиепископам и епископам, а также архимандритам и игуменам монастырей, удостоверяя и регламентируя новый статус ставленников. Настоятельная грамота, с одной стороны, удостоверяла факт интронизации, поставления на руководящую церковную должность, а с другой – содержала обязательный минимум прав и обязанностей церковного пастыря и его паствы (Литов, 1893: 108-111; Дмитриевский, 1902: 209-215). Полный корпус текстов настоятельных грамот русских патриархов и архиереев XVII в. в настоящее время не выявлен. Даже патриаршие настоятельные грамоты практически не исследованы (Устинова, 2018: 37-40; Устинова, 2019а: 152-153). Еще меньше внимания было уделено архиерейским настоятельным грамотам: известны тексты лишь около трети из них. Отдельные архиерейские настоятельные грамоты (преимущественно второй половины XVII века) были опубликованы. Таковы, например, настоятельные грамоты митрополита Крутицкого Питирима 1655 г. (Попов, 1890: 489-492), архиепископа Вологодского Симона 1664 г. (Литов, 1893: 108-111), епископов Коломенских и Каширских (Троицкий, 1882).

В настоящей статье предметом исследования стали тексты трех неопубликованных настоятельных грамот: митрополита Новгородского и Великолукского Иоакима (Савелова) 1673 г. (будущего патриарха Московского) (ОР ГИМ. Син. грам. 1301), митрополита Казанского и Свияжского Адриана 1686 г. (будущего патриарха Московского) (ОР ГИМ. Син. грам. 1352) и митрополита Сарского и Подонского Тихона 1696 г. (ОР ГИМ. Син. грам. 1491).

Исходя из базового принципа историзма в рамках данной статьи настоятельные грамоты как особый вид исторических источников рассматриваются в их эволюции в связи с конкретно-историческими условиями, которые во второй половине XVII в. определялись развитием раскола и активизацией борьбы с ним, продолжением и развитием церковной реформы, процессом становления духовного сословия. Для исследования эволюции текстов настоятельных грамот применяются методы сравнительно-текстологического исследования, методики палеографического изучения рукописей.

Методологической основой статьи является теория конфессионализации, понимаемой как особый социальный процесс, происходящий в обществах Нового времени и характеризующийся институциональным оформлением высшей церковной власти, «дисциплинарной революцией», затрагивающей все слои общества и группы духовенства, тесным взаимодействием государственного и церковного (Дмитриев, 2012: 133-152). Разработанная для объяснения истории протестантизма в Европе в XV–XVII вв., эта концепция в последнее время активно используется для объяснения событий русской церковной истории второй половины XVII в. (Живов, 2009b: 327-360; Живов, 2012: 350-352; Сукина, 2014: 115-119 и др.). В этом контексте представляется возможным рассматривать содержание настоятельных грамот как своеобразный меняющийся перечень «дисциплинарных» требований, которые общество предъявляло архиереям (ср.: Белякова, 2018: 369-380).

3. Обсуждение

В последние десятилетия в исследовательской литературе появилось много работ, предметом которых становились источники, ранее привлекавшие мало внимания ввиду специфики их формы и содержания. Среди них Чины поставления царя и патриарха (Успенский, 1998), чиновники архиерейского служения (Желтов, 2006), Кормчие книги (Корогодина, 2017; Белякова и др., 2017), официальные титулы русских патриархов (Страхова, 2007), обряды крестного знамения и движения «посолонь» и «противосолонь» (Успенский, 2006). Исследование русской книжности XVII в. обогатилось обращением к изучению особенностей редакторской деятельности русских справщиков и книжников, выявлением «программы» работы Печатного двора в период церковной реформы (например, Сапожникова, 2010), истории создания полемических сочинений, «прений о вере» (Богданов, 2020), работой с эпистолярным наследием церковных деятелей XVII в. (Севостьянова, 2007).

В контексте тематики настоящей статьи особое значение приобретают исследования, посвященные источникам, связанным с процедурой хиротонии высших архиереев второй половины XVII в. Избрание, а затем поставление нового архиерея регламентировалось особыми Чинами избрания и поставления епископов. Несмотря на то, что Чины были довольно устойчивым произведением, со временем они подвергались правке, дополнялись новыми сюжетами, решениями

церковных соборов. Более ста лет назад многие Чины были опубликованы (Петрушевич, 1901; Неселовский, 1906), но в современной литературе продолжают дискуссии о времени возникновения первых Чинов, их редакциях (РФА, 1988; Желтов, 2005; Корогодина, 2011; Тарасов, 2019 и др.). В.М. Живов показал, как менялся Чин избрания и поставления архиереев на протяжении 1666–1720-х гг. (Живов, 2004: 155-174, 194-229).

В состав Чина архиерейского поставления входил текст Архиерейского обещания, произносимый хиротонисуемым архиереем в качестве своеобразной присяги. Текст Хиротонийного обещания (Исповедания веры) – наиболее динамичный в составе Чина поставления епископа. Значительный исследовательский интерес представляют и оригиналы Исповеданий веры, подписанные архиереями и хранившиеся в патриаршем архиве (ныне: ОР ГИМ. Синод. 430, 1044). Их сравнительное текстологическое исследование показало, что в текстах Хиротонийных обещаний второй половине XVII в. чрезвычайно быстро отражались церковно-политические реалии (Живов, 2002; Живов, 2009а; Устинова, 2019b). По мнению В.М. Живова, изменения были связаны с существовавшими в русской церкви и обществе конфликтами: 1) конфликтом религиозно-культурной ориентации (споры между «латинствующими» и «грекофилами», противоречием между ортодоксальной позицией высшего духовенства во главе с патриархом и секулярными тенденциями в элитарной культуре (Живов, 2004: 11, 15); 2) «противостоянием великорусской и украинской традиций», обострившимся в период патриаршества Адриана (Живов, 2004: 23-25). С точки зрения исследователя, активная борьба патриарха Иоакима с западным, «латинским» влиянием, с одной стороны, и «подавление украинского партикуляризма», ставшего важным направлением церковной политики патриарха Адриана, с другой, обусловили появление новых редакций текстов Хиротонийных обещаний архиереев и Чина поставления епископов, дополнение их соответствующими клятвами и ограничениями. Наиболее яркими примерами такой правки можно считать обещание «не общатися с латыны», впервые появившееся в тексте после 1674 г., а также требования не ставить двух священников на одной литургии (практика, характерная для украинских земель) в Обещаниях 1690-х гг. (Живов, 2004: 175-193 и др.) Однако стоит отметить, что в рассматриваемый период развивались сложные процессы сословного оформления духовного сословия, выстраивания новой системы взаимоотношений архиерейского корпуса с патриархом и царем, которые также могли оказывать влияние на состав требований к новопоставляемым архиереям. Иллюстрировать эту тенденцию позволяет текстологическое сравнение настояльных грамот архиереям, которые официально определяли деятельность русского епископа, в их тексте наиболее полно раскрывалось представление о месте и роли архиерея в церкви и обществе. Выявление изменений в тексте настоящих грамот второй половины XVII в. и их сравнение с направлением редактур Чинов поставления епископов и Хиротонийных обещаний является задачей этой статьи.

4. Результаты

Сравнительно-текстологическое исследование настоящих грамот русских архиереев последней трети XVII века показывает, что в этот период их текст, как и тексты Хиротонийного обещания и Чина поставления епископов, неоднократно подвергался правке. В распоряжении исследователей имеются тексты настоящих грамот 1670-х (грамота митрополита Новгородского Иоакима 1673 г.), 1680-х (настоящая грамота митрополита Казанского Адриана 1686 г.) и 1690-х гг. (настоящая грамота митрополита Крутицкого Тихона 1696 г.).

Настольные архиерейские грамоты фиксировали акт заседания собора епископов, который совершал избрание и поставление кандидата на вакантную архиерейскую кафедру. Общая структура архиерейских настоящих грамот проста: они открываются богословской преамбулой, за которой следует констатация факта «вдовения» одной из епархий и необходимости поставления нового архиерея. В грамотах отмечается, что это событие осуществляется по царскому «совету», а на вакантную кафедру избирается «благочестивейший муж». Финальную часть текста грамоты составляет перечень требований к образу жизни, деятельности, обязанностям новопоставленного архиерея, а также требования послушания со стороны его паствы. Все грамоты завершаются сведениями о времени (год, месяц, день от сотворения мира, индикт, год, месяц и день от сотворения мира и от Рождества Христова) выдачи. Настольные грамоты удостоверялись патриаршей печатью. Все три исследуемые настоящие грамоты написаны на большом александрийском листе, оформлены богатым орнаментом с использованием золотых и разноцветных чернил (в оформлении грамот митрополитов Адриана и Тихона ощущается барочное влияние). Грамоты митрополитов Иоакима и Адриана имеют второй чистый лист и равный ему по размеру отрезок шелковой ткани для защиты текста, все вместе скреплено золоченым шнурком с вислой патриаршей печатью. Также в них вверху над текстом выписано имя и полный титул патриарха (Питирима и Иоакима соответственно). Грамота митрополита Тихона выполнена на одном листе без печати и имени патриарха в первой строке.

Грамота митрополита Иоакима включает обширное богословское введение, открывающееся программной фразой «Возделания люботрудна тцателя не без успеха бывает». В нем речь идет о трудностях пастырского дела и качествах, необходимых архиерею. Во второй части введения говорится, о том, что в Русской церкви имеется кандидат, украшенный всеми добродетелями, чтобы

занять вдовствующую Новгородскую кафедру. Автор текста грамоты не скупится на похвалу добродетелям Иоакима. Текст сложен в восприятии, написан книжным богословским языком, изобилует цитатами из сочинений Иоанна Златоуста (в тексте он назван по-гречески Хризостомом), Максима Грека, Василия Великого, а также Экклезиаста.

Введение в грамотах митрополитов Адриана и Тихона текстологически совпадает, оно очень краткое и посвящено обоснованию власти патриарха, который, получив от Бога «восточныя православнейшыя веры церкве кафолическия полноту христиан во всем обладании российскаго царствия, яко корабль мирную ладью, да стяжем особеннейший о нем промысл и предзакониями поданными из начала тую возспасем». Автор текста, аргументируя цитатами из св. апостолов Петра, Павла и пророка Иезекииля делает акцент на задаче патриарха найти достойного пастыря: «о сем мерность наша презелне потщавшися».

Представляется, что в тексте настольной грамоты митрополита Иоакима нашли отражение дискуссии о месте и роли пастыря в русской церкви, порожденные делом патриарха Никона и работой Большого Московского собора 1666–1667 г. О том, что подобные богословские изыскания появились лишь в рассматриваемое время, свидетельствует их отсутствие в настольных грамотах Питирима на Крутицкую (1655 г.) и Новгородскую (1664 г.) кафедры (Павлов, 1890: 489-492, 495-498). В период патриаршества Иоакима, известного своей «самовластностью», богословские штудии отходят на второй план и акцент делается на власти патриарха, его роли в поставлении архиереев (грамота митрополита Адриана). Этот текст вполне удовлетворил и книжников патриарха Адриана, оставшись неизменным спустя десять лет (грамота митрополита Тихона).

После введения во всех грамотах содержится отрывок о выборе и поставлении нового архиерея в овдовевшую епархию церковным собором «по совету» с царями. Необходимость скорого замещения кафедры в грамоте митрополита Иоакима объясняется в традиционном ключе тем, что без пастыря «нелепо бяше ..., и церковным службам нерадиве, и леностно исправлятися, и тамо сущым Христовым рабом ... душевне вредитися». В тексте грамот митрополита Адриана и Тихона уже более откровенно названа угроза беспастырной епархии: «да не похитится ... паства коим злаго плевелосеястества вредом». Очевидно, что в этом отрывке речь идет о распространении раскола, борьба с которым силами пастырей лишь к 1680-м гг. была в достаточной мере осознана официальной церковью, чтобы быть включенной в официальный документ.

Напутствие новоизбранного архиерея авторы текста настольных грамот начинают с вопроса о подчинении патриарху. В трех рассматриваемых документах формулировки сильно разнятся.

Таблица 1. Различия в формулировках в трех рассматриваемых документах

Иоаким	Адриан	Тихон
«должен есть показати к нам [патриарху – Авт.] всякое послушание и духовную любовь».	«во всем совещание и покорение к нашей мерности [патриарху – Авт.], яко во Господе Бозе сын и сослужитель, должен есть имети, и ко всей российской церкви ко архиереем и всем людем в православнейшей и благочестивой вере и в церковном чинном изборажении, и песнопении согласие и единомыслие да имать».	«зде и во своем сый вspreadелии, да хранит чин богопреданный во святей церкви, Еже овому быти главе, и началствовати: овому же руце или нозе, или прочему коему уду телесе, и началствоватися и подчинятися, а не самочинну, ниже безглавну быти, да не будет слияние и безчиние в Церкви, но по благочинию узаконенному в святей церкви ему митрополиту яко началствуему, подчинну быти и покорну, и послушну к нашей мерности, яко сыну и отцу, яко некоему удесе и главе, яко единому пасомых ко архипастырю своему, а не самопастырю ниже самоглаве быти. И ничтоже дерзати ему в чинех церковных, паче же в догматах сущих о вере православней претворяти, или переменять, или умышляти паче определенных, без воли и совета и вопрошения к мерности нашей, главе и отцу своему, и братьям своим прочим архиереем. Но вся деяти не кроме соборнаго уставления по священным канонам и преданием. Ниже над достоинство свое возноситься в мысли своей, и мнити себе паче еже есть, но имети себе некий уд телесе Церковнаго, руку или ин некий по приличию. Правим суц от отца и главы своя суцья по духу и от архипастыря своего путевождствуем, яко и обещаю в рукоположении архиерейства своего и написано рукою своею даде исповедание и обещание свое, под извержением сана своего архиерейского и власти и всякаго священнодействия под отчуждением, аще что преступит или в чесом преслушает мерность

		нашу [патриарху – Авт.]. Долженствует же убо имети ко всей восточней церкви ко архиерею в православнейшей и благочестивей вере и в церковном изображении и песнопении согласие и единомыслие».
--	--	--

Из [Таблицы 1](#) видно, что мотив подчинения архиерея патриарху на протяжении 1670–1690-х гг. многократно усилился, достигнув пика в грамоте митрополита Тихона. В грамоте Иоакима читается традиционное требование «любви и послушания», которое можно видеть и в грамотах первой половины XVII в. и даже раньше. В текст грамоты митрополита Адриана добавлен сюжет о единстве в чинах и церковных правилах, порожденный нестроениями церковной реформы и развитием старообрядчества. Грамота митрополита Тихона, как представляется, являет собой образец документа раннепетровской эпохи, в ее тексте подробно разъяснено понимание место епископа в церкви, «яко некоего уда». Несмотря на то, что такое понимание роли архиерея не было чем-то новаторским, тем не менее в более ранних настояльных грамотах оно не фигурировало (ср.: [Попов, 1890: 489-492](#)). Введение в текст настояльной грамоты мотива подчиненности архиерея патриарху, обоснование его роли исполнителя, своеобразного церковного органа, как представляется, демонстрирует усиление бюрократизации церковной жизни, постепенный рост контроля сначала со стороны патриарха, а вскоре и царя над деятельностью архиереев. Несмотря на то, что грамота митрополита Тихона была создана за несколько лет до смерти последнего русского патриарха допетровской эпохи, по своему характеру и содержанию она вполне созвучна церковным реалиям начала XVIII века, когда патриаршество было упразднено.

Следующая и важнейшая по содержанию часть грамоты посвящена перечню полномочий новопоставляемого архиерея. Сравним эти отрывки в трех рассматриваемых документах. В хронологически более ранней грамоте митрополита Иоакима перечень требований к архиерею весьма краток и традиционен, близок по содержанию к грамотам 1660-х гг. Митрополит Иоаким обязуется управлять своей епархией, наказывать и научать на ее территории «христоименитых людей», «имеет волю архиерейскую действовать в той митрополии и во всей области ея невозбранно», поставлять представителей священного чина (четцов, поддиаконов, диаконов, иереев, архимандритов и игуменов), освящать храмы, совершать архиерейские службы, оказывать «подобающую честь и покорение» патриарху. Грамота не содержит санкционной части по отношению к архиерею.

В грамоте Адриана полномочия архиерея толкуются иначе. Он также должен епархию свою «управити», паству «научати», но еще «потщанием его ... мнози да учатся божественных писмен чтению». Митрополит должен являть «образ убо благих дел во всем». Еще одно нововведение – Адриан должен «градских законоположений сказание любити же и благоговействовати и сим во всяком деянии неклонно припоследовати». Особо в грамоте прописана организация «чинного архиерейства служения ... по архиерейского служения чиновнику». Наконец важным отличием этой грамоты является введение санкции в отношении архиерея: «аще вознерядит о врученном сем делании, ... архиерейства извергнется». В то же время по сравнению с текстом грамоты Иоакима в грамоте Адриана отсутствуют упоминания о поставлении священного чина, строительстве церквей.

Текст грамоты митрополита Тихона в части полномочий архиерея наиболее обширен и почти полностью включает в свой состав требования из двух других грамот, а также ряд дополнений. Управляя кафедрой и научая паству, Тихон должен вести миссионерскую деятельность: «неведущим же Бога народом, проповедовати того словом и житием богоугодным, и веру православную восточнаго благочестия в них насаждати и разширяти: идолослужение же и ереси яковья либо (аще ... в енории его обрящутся) искореняти и, правоверию научая люд обращающийся, крестити ему святым крещением ...». Как и в грамоте Иоакима, у Тихона прописаны требования поставлять священный чин, строить и освящать церкви, не вмешиваться в дела других архиереев. Как и в грамоте Адриана, подчеркнуто требование соблюдать градские законы, а также «иметь чинное архиерейства служение» по Чиновнику. Важным новшеством в тексте грамоты Тихона является предостережение архиерея от совершения поступков «в ярости, ниже жестокостию».

Сравнение требований к архиереям в трех грамотах показало, что в последней трети XVII в. книжники Патриаршего двора напряженно размышляли о том, каким должен быть современный им архиерей. Очевидно, что они чувствовали требования времени в виде распространения раскола и усиления роли светской власти в борьбе с ним (требование «благоговействовати» перед градскими законами). В грамотах Адриана и Тихона усилен мотив проповедничества, даже миссионерства (у Тихона), требования к архиерею вести образцовый образ жизни, своим служением свидетельствовать чистоту веры и непогрешимость церкви, которую он представляет, быть милостивым, а не яростным. Наконец, в грамотах 1680–1690-х гг. в отношении архиерея вводятся санкционные нормы: за нарушение требований он может быть отлучен. Разумеется, эта норма не нова, но показательна, что она актуализирована, выведена в публично-правовое поле. Представляется, что это поновление в тексте настояльной грамоты может рассматриваться в рамках концепции конфессионализации как дисциплинарный акт по отношению к высшему духовенству.

Заключительный сюжет в сравнении текстов настольных грамот касается требований, которые предъявляются к пастве, фиксируют ее положение в отношении архиерея. «Послушная» часть настольной грамоты представлена двумя редакциями – одна в грамоте митрополита Иоакима, другая (идентичная текстологически) в грамотах Адриана и Тихона. В грамоте митрополита Иоакима значительно подробнее и категоричнее прописаны требования к пастве. Адресная аудитория охарактеризована так: «честнии архимандрити, игумени, иеромонаси и мирстии прествитеры, и прости и монаси, тако же от мирскаго сопребывания боголюбивы князи и боляре, и все христоименитое воинство, и всякаго чина православнии христане», тогда как в двух других грамотах речь идет лишь о «люди всея митрополии Казанския и Свияжския всякаго убо чина и возраста». Во-вторых, паства митрополита Иоакима обязуется ему «повиноватися, и достодолжную честь, и совершенную любовь, и послушание к нему простирати, и без всякаго пререkania повиноватися и ... любити», а паства Адриана и Тихона лишь «всегда покараются, и яко пастыря им даннаго и учителя да почитают и слушають». Наконец, в грамоте Иоакима содержится санкция в отношении неподчинения которого архиерею влечет за собой извержение из сана, отлучение и проклятие, тогда как в грамотах Адриана и Тихона те, кто не будет покоряться архиерею, лишь «воспримут месть от Всетворца». Фокус в грамотах Адриана и Тихона, таким образом, перенесен на обязательства самого архиерея, а его властные полномочия в отношении паствы прочитаны весьма расплывчато, в духе традиции, а не юридических терминов.

5. Заключение

Подводя итоги, можно предложить следующее объяснение изменений в текстах настольных грамот трех русских митрополитов 1670–1690-х гг. Грамота митрополита Иоакима 1673 г. в основе своей восходит к более ранним настольным грамотам русских архиереев и патриархов. В ней читается традиционное понимание роли архиерея, отсутствуют четкие формулировки его обязанностей, санкции в отношении архиерея, грамота изобилует богословскими пассажами и рассуждениями об идеальном облике архиерея. Между тем от более ранних образцов грамоты митрополита Иоакима отличается более вдумчивое богословское размышление о назначении архиерея, вероятно, возникшее под влиянием богословских дискуссий Большого Московского собора 1666–1667 гг. и последующих лет.

Текст грамоты митрополита Адриана представляет собой результат работы книжников эпохи правления патриарха Иоакима, известного своей «самовластностью», богословские штудии отходят на второй план и акцент делается на власти патриарха, его роли в поставлении архиереев (грамота митрополита Адриана), и этот текст вполне удовлетворил книжников патриарха Адриана, оставшись неизменным спустя десять лет (грамота митрополита Тихона). В 1680–1690-е гг. в русской церкви происходит переход к пониманию необходимости борьбы с расколом с помощью мирной проповеди и просвещения. Эти тенденции отражаются в тексте грамот пополнением списка полномочий архиереев за счет миссионерской деятельности, мирного пастырства, учительства, примера добродетели и проч. В тексте настольной грамоты митрополита Тихона наиболее четко просматривается усиление бюрократического элемента, тенденция дисциплинаризации в отношении высшего духовенства, понимания места архиерея «яко некоего уда», функционального элемента в системе церковного управления. Несмотря на то, что грамота митрополита Тихона была создана за несколько лет до смерти последнего русского патриарха допетровской эпохи, по своему характеру и содержанию она вполне созвучна церковным реалиям начала XVIII века, когда патриаршество было упразднено. Неудивительно в этой связи, что по объему она превосходит грамоту митрополита Адриана в полтора раза.

Приведенные изменения свидетельствуют о напряженных размышлениях русских книжников конца XVII в. о том, каким должен быть современный им архиерей. Результаты их исканий под влиянием сложных церковно-политических и культурных коллизий периода нашли отражение в текстах Чина поставления епископа, Хиротонийного обещания и, наконец, архиерейских настольных грамот. На страницах последних из всесильного и самовластного владыки, деятельность которого понималась весьма расплывчато, в духе церковного предания, русский архиерей начинает превращаться в своеобразное должностное лицо, деятельность и обязанности которого зафиксированы весьма подробно в публично-правовом акте. Юридически оформленное количество обязанностей и объем ответственности архиерея возрастает, тогда как его власть в формулировках настольной грамоты незначительна. Все названные тенденции нашли развитие и закрепление в период церковной реформы Петра I.

6. Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-42013.

Литература

Белякова и др., 2017 – Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к первому печатному изданию. М.-СПб.: 2017. 496 с.

Белякова, 2016 – Белякова Е.В. Русские дискуссии XVII в. о единогласии и новое благочестие // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2016. Т. 7. Выпуск 9 (53) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001752-6-1> (дата обращения: 20.04.2017).

Белякова, 2018 – Белякова Е.В. Дисциплинирование духовенства и прихожан в XVII в. (по материалам поучений Кормчих западнорусской редакции // *Вертоград многоцветный. Сборник к 80-летию Б.Н. Флори*. М., 2018. С. 369-380.

Белякова, 2019 – Белякова Е.В. Об отмене решений Собора 1620 г. // *Электронный научно-образовательный журнал «История»*. 2019. Т. 10. Выпуск 3 (77) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840004671-7-1/> (дата обращения: 07.12.2019).

Богданов, 2020 – Богданов А.П. Прения с греками о вере 1650 г. Отношения Греческой и Русской церквей в XI–XVII вв. М., 2020. 563 с.

Дмитриев, 2012 – Дмитриев М.В. «Православная “конфессионализация” в Восточной Европе во второй половине XVI века? // *Дрогобицкий краеведческий збірник*. Вип. XVI. Дрогобич, 2012. С. 133-152.

Дмитриевский, 1902 – Дмитриевский А.А. Историко-археологические сведения о знаках отличий, жалюемых священным лицам черного и белого духовенства // *Руководство для сельских пастырей*. Киев, 1902. № 8. С. 209-220; № 9. С. 247-256.

Желтов, 2005 – Диакон Желтов Михаил. Чины рукоположений по древнейшему славянскому списку: Рукопись РНБ. Соф. 1056, XIV в. // *Вестник ПСТГУ I: Богословие и философия* [Труды кафедры Литургического богословия]. М., 2005. Вып. 14. С. 147-157.

Желтов, 2006 – Диакон Желтов Михаил. Новый источник по истории русского богослужения: кавычный экземпляр «Чиновника архиерейского служения» 1677 года // *Вестник церковной истории*. 2006. № 2. С. 235-239.

Живов, 2002 – Живов В.М. Разыскания в области истории и предистории русской культуры. М., 2002. 758 с.

Живов, 2009а – Живов В.М. Архиерейское обещание: Эволюция текста в России XV–XVIII вв. и проблемы церковной истории // *Православное учение о церковных таинствах (V Международная богословская конференция Русской Православной церкви. Москва, 13–16 ноября 2007 г.)*. Т. II. Евхаристия: Богословие. Священство. М., 2009. С. 365-386.

Живов, 2009б – Живов В.М. Дисциплинарная революция и борьба с суевием в России XVIII в.: «провалы» и их последствия / *Антропологическая революция. Сб. статей по материалам XVI Банных чтений журнала «Новое литературное обозрение»*. М., 27–29 марта 2008 г. М., 2009. С. 327-360.

Живов, 2012 – Живов В.М. Два этапа дисциплинарной революции в России XVII и XVIII столетия // *Cahiers du monde*. 2012. № 53 / 2-3. С. 350-352.

Корогодина, 2011 – Корогодина М.В. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2011. № 2 (44). С. 113-117.

Корогодина, 2017 – Корогодина М.В. Кормчие книги XIV–XVII веков. М.-СПб., 2017. Т. 1. 597 с. Т. 2. 646 с.

Литов, 1893 – Литов Е.В. Историческое происхождение ставленных грамот // *Прибавления к Вологодским епархиальным ведомостям*. 1893. Прибавления в № 9. С. 108-111.

Неселовский, 1906 – Неселовский А.З. Чины хиротесий и хиротоний (Опыт историко-археологического исследования). Каменец-Подольск, 1906. 472 с.

ОР ГИМ – Отдел рукописей Государственного исторического музея.

Петрушевич, 1901 – Петрушевич А.С. Архиератикон Киевской митрополии с пол. XIV столетия по списку кон. XVI столетия. Львов, 1901.

Попов, 1890 – Попов М.Г. Материалы для истории патриарха Московского Пифирима // *Христианское чтение*. 1890. № 9–10. С. 489-492.

РФА – Русский феодальный архив XIV – первой трети XVI веков. М., 1988. Ч. 4.

Сапожникова, 2010 – Сапожникова О.С. Русский книжник XVII века Сергей Шелонин. Редакторская деятельность. М.-СПб., 2010. 560 с.

Севостьянова, 2007 – Севостьянова С.К. Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с.

Страхова, 2007 – Страхова О.Б. Официальная титулатура русских патриархов в изданиях Московского печатного двора (1589–1700 гг.) // *Palaeoslavica. Cambridge*, 2007. XV/2. С. 117-206.

Сукина, 2014 – Сукина Л.Б. Концепция «конфессионализации» – одна из возможных парадигм изучения Русской истории XVI–XVII веков? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение*. 2014. № 2. С. 115-119.

Тарасов, 2019 – Тарасов А.Е. Чины избрания и поставления епископов и роль светской власти в рукоположении архиереев конца XV–XVII вв. // *Вызов времени: становление централизованных государств на Востоке и Западе Европы в конце XV–XVII в.* Калуга, 2019. С. 230-234.

Троицкий, 1882 – *Троицкий Н.* Царские жалованные и патриаршие настольные грамоты, данные епископом Коломенским и Каширским // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1882. Кн. IX. Сентябрь.

Успенский, 1998 – *Успенский Б.А.* Царь и патриарх: харизма власти в России (Византийская модель и ее переосмысление). М., 1998. 676 с.

Успенский, 2006 – *Успенский Б.А.* Крест и круг: Из истории христианской символики. М., 2006. 488 с.

Устинова, 2018 – *Устинова И.А.* Эволюция формул репрезентации патриаршей власти в России XVII в. (по патриаршим настольным грамотам) / *История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. VI Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых (25 октября 2018 г.)* / Сборник статей. М., 2018. С. 37-64.

Устинова, 2019а – *Устинова И.А.* Подходы к публикации настольных грамот русских патриархов XVII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 6: Шестые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к Международной научной конференции. Москва, 21–22 ноября 2019 г. М., 2019. С. 152-155.

Устинова, 2019b – *Устинова И.А.* Сборник хиротонийных обещаний русских архиереев последней трети XVII в. из Синодального собрания ГИМ // *Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXII Международной научной конференции.* М., 2019. С. 404-406.

References

Belyakova i dr., 2017 – *Belyakova E.V., Moshkova L.V., Oparina T.A.* (2017). Kormchaya kniga: ot rukopisnoi traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu [Kormchaya kniga: from a manuscript tradition to the first print edition]. М–SPb. 496 p. [in Russian]

Belyakova, 2016 – *Belyakova E.V.* (2016). Russkie diskussii XVII v. o edinoglasii i novoe bla-gochestie [Russian discussions of the 17th century about unison singing and new piety]. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». T. 7. Vypusk 9 (53) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001752-6-1> (data obrashcheniya: 20.04.2017). [in Russian]

Belyakova, 2018 – *Belyakova E.V.* (2018). Distiplinirovanie dukhovenstva i prikhozhan v XVII v. (po materialam pouchenii Kormchikh zapadnorusskoi redaktsii [Disciplining of clergy and laity in the 16th century (based on the homilies of Kormcaja books of Western Russian version)]. Vertograd mnogotsvetnyi. Sbornik k 80-letiyu B. N. Flori. M. Pp. 369-380. [in Russian]

Belyakova, 2019 – *Belyakova E.V.* (2019). Ob otmene reshenii Sobora 1620 g. [About Cancellation of Decisions of the Council of Moscow Held in 1620]. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal «Istoriya». 2019. T. 10. Vypusk 3 (77) [Elektronnyi resurs]. URL: <https://history.jes.su/s207987840004671-7-1/> (data obrashcheniya: 07.12.2019). [in Russian]

Bogdanov, 2020 – *Bogdanov A.P.* (2020). Preniya s grekami o vere 1650 g. Otnosheniya Grecheskoi i Russkoi tserkvei v XI–XVII vv. [Debate with the Greeks on faith in 1650. Relations between the Greek and Russian churches in the XI–XVII centurie]. M. 563 p. [in Russian]

Dmitriev, 2012 – *Dmitriev M.V.* (2012). “Pravoslavnaya konfessionalizatsiya” v Vostochnoi Ev-rope vo vtoroi polovine XVI veka? [“Orthodox confessionalization” in Eastern Europe in the second half of the XXI century?]. Drogobits'kii kraeeznavchii zbornik. Vip. XVI. Drogobich. Pp. 133-152. [in Russian]

Dmitrievskii, 1902 – *Dmitrievskii A.A.* (1902). Istoriko-arkheologicheskie svedeniya o znakakh otlichii, zhaluemykh svyashchennym litsam chernogo i belogo dukhovenstva [Historical and archaeological information on the insignia complained to the priests of the black and white clergy]. *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrei.* Kiev. № 8. Pp. 209-220; № 9. Pp. 247-256. [in Russian]

Korogodina, 2011 – *Korogodina M.V.* (2011). Chin izbraniya i postavleniya episkopov i kanonicheskie knigi [Rite of the election and appointment of bishops and canonical books]. *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki.* № 2(44). Pp. 113-117. [in Russian]

Korogodina, 2017 – *Korogodina M.V.* (2017). Kormchie knigi XIV–XVII veka [Kormchie knigi XIV–XVII centuries]. М–SPb. T. 1. 597 p. T. 2. 646 p. [in Russian]

Litov, 1893 – *Litov E.V.* (1893). Istoricheskoe proiskhozhdenie stavlennykh gramot [The historical origin of the delivered letters]. Pribavleniya k Vologodskim eparkhial'nym vedomostyam. Pribavleniya v № 9. Pp. 108-111. [in Russian]

Neselovskii, 1906 – *Neselovskii A.Z.* (1906). Chiny khirotesii i khirononii (Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniya) [The ranks of consecration and consecration (Experience of historical and archaeological research)]. Kamenets-Podol'sk. 472 p. [in Russian]

OR GIM – Otdel rukopisei Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Manuscript Department of the State Historical Museum].

Petrushevich, 1901 – *Petrushevich A.S.* (1901). Arkhieratikon Kievskoi mitropolii s pol. XIV stoletiya po spisku kon. XVI stoletiya [Arkhieratikon Kievskoi mitropolii half XIV stoletiya by list end of the XVI century]. L'vov. [in Russian]

- Popov, 1890** – Popov M.G. (1890). Materialy dlya istorii patriarkha Moskovskogo Pitirima [Materials for the history of the Patriarch of Moscow Pitirim]. *Khristianskoe chtenie*. №9–10. Pp. 489–492. [in Russian]
- RFA** – Russkii feodal'nyi arkhiv XIV – pervoi treti XVI veka [Russian feudal archive of XIV – first third of the XVI century]. M. Ch. 4. [in Russian]
- Sapozhnikova, 2010** – Sapozhnikova O.S. (2010). Russkii knizhnik XVII veka Sergii Shelonin. Redaktorskaya deyatel'nost' [Russian scribe of the XVII century Sergius Shelonin. Editorial activity]. M., SPb. 560 p. [in Russian]
- Sevost'yanova, 2007** – Sevost'yanova S.K. (2007). Epistolyarnoe nasledie patriarkha Nikona. Perepiska s sovremennikami: issledovanie i teksty [The epistolary heritage of patriarch Nikon. Correspondence with contemporaries: research and texts]. M. 776 p. [in Russian]
- Strakhova, 2007** – Strakhova O.B. (2007). Ofitsial'naya titulatura russkikh patriarkhov v izdaniyakh Moskovskogo Pechatnogo dvora (1589–1700 gg.) [The official title of the Russian patriarchs in the editions of the Moscow Printing House (1589–1700)]. *Palaeoslavica*. Cambridge. XV/2. Pp. 117–206. [in Russian]
- Sukina, 2014** – Sukina L.B. (2014). Kontseptsiya «konfessionalizatsii» – odna iz voz-mozhnykh paradig izucheniya Russkoi istorii XVI–XVII vekov? [Is the concept of “confessionalization” one of the possible paradigms for studying the Russian history of the XVI–XVII centuries?]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedenie*. № 2. Pp. 115–119. [in Russian]
- Tarasov, 2019** – Tarasov A.E. (2019). Chiny izbraniya i postavlenniya episkopov i rol' svetskoj vlasti v rukopolozhenii arkhieerev kontsa XV–XVII vv. [The ranks of election and installation of bishops and the role of the secular power in the ordination of bishops in the late XV–XVII centuries]. *Vyzov vremeni: stanovlenie tsentralizovannykh gosudarstv na Vo-stoke i Zapade Evropy v kontse XV–XVII v. Kaluga*. Pp. 230–234. [in Russian]
- Troitskii, 1882** – Troitskii N. (1882). Tsarskie zhalovannye i patriarskie nastol'nye gramoty, dannye episkopom Kolomenskim i Kashirskim [Tsar's deed of honor and patriarchal nastol'nye gramoty given by Bishop Kolomensky and Kashirsky]. *Chteniya v Obshchestve lyubitelei dukhovnogo prosveshcheniya*. Kn. IX. Sentyabr'. [in Russian]
- Uspenskii, 1998** – Uspenskii B.A. (1998). Tsar' i patriarkh: kharizma vlasti v Rossii (Vi-zantiiskaya model' i ee pereosmyslenie). [Tsar and patriarch: charisma of power in Russia (Byzantine model and its rethinking)]. M. 676 p. [in Russian]
- Uspenskii, 2006** – Uspenskii B.A. (2006). Krest i krug: Iz istorii khristianskoi simboliki [Cross and Circle: From the History of Christian Symbolism]. M. 488 p. [in Russian]
- Ustinova, 2018** – Ustinova I.A. (2018). Evolyutsiya formul reprezentatsii patriarshei vlasti v Rossii XVII v. (po patriarshim nastol'nym gramotam) [The evolution of the formulas for the representation of the patriarchal authority in Russia of the XVII century (according to patriarchal nastol'nye gramoty)]. *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen do XXI veka: problemy, diskussii, novye vzglyady. VI Vserossiiskaya nauchno-prakticheskaya shkola-konferentsiya molodykh uchennykh (25 oktyabrya 2018 g.)*. Sb. st. M. Pp. 37–64. [in Russian]
- Ustinova, 2019a** – Ustinova I.A. (2019). Podkhody k publikatsii nastol'nykh gramot russkikh patriarkhov XVII v. [Approaches to the publication of nastol'nye gramoty of the Russian patriarchs of the XVII century]. *Rus', Rossiya: Srednevekov'e i Novoe vremya. Vypusk 6: Shestye chteniya pamyati akademika RAN L.V. Milova. Materialy k mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Moskva, 21–22 noyabrya 2019 g.* M. Pp. 152–155. [in Russian]
- Ustinova, 2019b** – Ustinova I.A. (2019). Sbornik khirotoniinykh obeshchaniy russkikh arkhieerev poslednei treti XVII v. iz Sinodal'nogo sobraniya GIM [A collection of the consecrated promises of the Russian bishops of the last third of the XVII century. from the Synodal meeting of the State Historical Museum]. *Vspomogatel'nye is-toricheskie distsipliny v sovremennom nauchnom znanii. Materialy XXXII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. M. Pp. 404–406. [in Russian]
- Zhel'tov, 2005** – Zhel'tov Mikhail, diak (2005). Chiny rukopolozhenii po drevneishemu slavyanskomu spisku: Rukopis' RNB. Sof. 1056, XIV v. [The ranks of the ordination according to the ancient Slavic list: Manuscript of the Russian National Library. Sof 1056, KhIV c.]. *Vestnik PSTGU I: Bogoslovie i filosofiya* [Trudy kafedry Liturgicheskogo bogosloviya]. M. Vyp. 14. Pp. 147–157.
- Zhel'tov, 2006** – Diakon Mikhail Zhel'tov (2006). Novyi istochnik po istorii russkogo bogoslužheniya: kavychnyi ekzempliar «Chinovnika arkhieerevskogo služheniya» 1677 goda [A new source on the history of Russian worship: a kavychnyi copy of the “Official of Bishop's Ministry” of 1677]. *Vestnik tserkovnoi istorii*. № 2. Pp. 235–239. [in Russian]
- Zhivov, 2002** – Zhivov V.M. (2002). Razyskaniya v oblasti istorii i predystorii russkoi kul'tury. [Investigations in the history and background of Russian culture] M. 758 p. [in Russian]
- Zhivov, 2009a** – Zhivov V.M. (2009). Arkhieerevskoe obeshchanie: Evolyutsiya teksta v Rossii XV–XVIII vv. i problemy tserkovnoi istorii [Bishop's promise: The evolution of the text in Russia of the XV – XVIII centuries. and problems of church history]. *Pravoslavnoe uchenie o tserkovnykh tainstvakh (V Mezhdunarodnaya Bogoslovskaya Konferentsiya Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi. Moskva, 13–16 noyabrya 2007 g.)*. T. II. Evkharistiya: Bogoslovie. Svyashchenstvo. M. Pp. 365–386. [in Russian]

Zhivov, 2009b – Zhivov V.M. (2009). Distsiplinarnaya revolyutsiya i bor'ba s sueveriem v Rossii XVIII v.: «provaly» i ikh posledstviya [Disciplinary revolution and the fight against superstition in Russia, XVIII century: “failures” and their consequences]. *Antropologiya revolyutsii. Sb. statei po materialam XVI Bannykh chtenii zhurnala «Novoe literaturnoe obozrenie»*. M., 27-29 marta 2008 g. M. Pp. 327-360. [in Russian]

Zhivov, 2012 – Zhivov V.M. (2012). Dva etapa distsiplinarnoi revolyutsii v Rossii XVII i XVIII stoletiya [Two stages of the disciplinary revolution in Russia of the XVII and XVII centuries]. *Cahiers du monde*. № 53/ 2-3. Pp. 350-352. [in Russian]

Настольные грамоты русских архиереев последней трети XVII века: вызовы времени и эволюция текста

Ирина Александровна Устинова^{a, *}

^a Институт российской истории РАН, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию настольных грамот русских архиереев последней трети XVII века как исторического источника. В центре внимания исследователя эволюция текста настольных грамот. Она прослеживается в ходе сравнительно-текстологического исследования трех неопубликованных настольных грамот последней трети XVII в. (митрополита Новгородского Иоакима (Савелова) 1673 г., митрополита Казанского Адриана 1686 г., митрополита Крутицкого Тихона 1696 г.). По структуре и содержанию грамоты однотипны, но их смысловое наполнение существенно изменилось в рамках рассматриваемого хронологического отрезка. В статье показано, что изменение текстов настольных грамот было напрямую связано с общей политической и церковной ситуацией, изменением характера взаимоотношений государства и церкви в начале петровской эпохи. Новые реалии вызвали к жизни новый образ архиерея. В грамотах на смену богословским пассажам и обильным цитированиям приходят емкие перечни требований к новопоставляемому архиерею, четко фиксируются его обязанности, вводятся санкции за нарушение архиереем предписанных норм поведения. Важной тенденцией, нашедшей отражение в тексте настольных грамот конца XVII в. стало усиление мотива подчинения архиерея патриарху. Просматривается усиление бюрократического элемента, тенденция дисциплинаризации в отношении высшего духовенства: на смену понимания архиерея с точки зрения олицетворения им образа Божьего на земле формируется оценка его с точки зрения функционирования системы управления, «яко некоего уда», части церковного тела. Все названные тенденции нашли развитие и закрепление в период церковной реформы Петра I.

Ключевые слова: вторая половина XVII в., Русская Православная церковь, патриарх, митрополит, архиепископ, епископ, Хиротонийное обещание, Чин поставления епископа, настольная грамота, патриарх Иоаким (Савелов), патриарх Адриан, митрополит Крутицкий Тихон.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: ilustinova@yandex.ru (И.А. Устинова)